

УДК 343.3/7:796

DOI: 10.17223/22253513/33/11

Л.М. Прозументов

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПОСЯГАЮЩИХ НА ОТНОШЕНИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ
ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ В СФЕРЕ СПОРТА
(ст.ст. 230.1, 230.2 УК РФ)**

Осуществлен анализ введенных в 2016 г. новых для действующего Уголовного кодекса РФ статей 230.1 и 230.2, основным объектом преступлений, предусмотренных которыми, являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения в спортивной сфере. Отмечается, что уголовная ответственность была установлена не за все нарушения антидопинговых правил, предусмотренных действующим законодательством России, регулирующим отношения в сфере спорта, а лишь за некоторые из них, которые и стали объектом анализа.

Ключевые слова: спорт, допинг, преступление, ответственность, субстанция, методы.

Проблема противоправного влияния на результат спортивного соревнования в последние годы выходит на первый план в лентах спортивных новостей, что, безусловно, оказывает негативное влияние на огромную армию любителей спорта. Так, в игровых видах спорта это негативное явление чаще всего выражается в проведении так называемых договорных матчей, т.е. матчей, в которых отсутствует спортивная борьба, а их результат заранее известен договаривающимся сторонам. По мнению экспертов, масштаб коррумпированности российского спорта значителен [1. С. 12].

Не лучше в этом плане обстоят дела и во многих других странах. Так, в Европе развернута преступная сеть, занимающаяся кровяным допингом. Ее центром является подпольная лаборатория спортивной медицины в немецком городе Эрфурт. Чемпионат мира по лыжным видам спорта, который прошел в Зефельде с 20 февраля по 3 марта 2019 г., высветил пробелы в международной антидопинговой системе. Выявленные в ходе этих соревнований факты применения кровяного допинга спортсменами из Австрии, Эстонии и Казахстана свидетельствуют в пользу существования развернутой противоправной сети. А откровения австрийского лыжника Йохана Дюрра и проведенная по его показаниям полицейская операция в ФРГ выявили системный характер применения допинга как в Германии, так и в Австрии [2].

Случаи применения кровяного допинга были выявлены еще в 1980-е гг. В 1987 г. МОК ввел запрет на его использование. Но ввиду отсутствия надежных способов его выявления практика применения данного вида допинга продолжалась и особенно активно применялась в последние десять лет.

По различным оценкам, общее число лиц, употребляющих допинг в мире, составляет 15,5 млн человек, при этом 35–37% тех, кто использует допинг, являются профессиональными спортсменами [3. С. 26].

В этой связи можно утверждать, что существует социальная потребность в уголовно-правовой охране общественных отношений в сфере современного спорта. Данная потребность должна быть адекватной общественной опасности причинения вреда конкретным антиобщественным поведением и необходимости охраны общественных отношений в сфере спорта с учетом имеющихся особенностей источника общественной опасности, т.е. антиобщественного поведения человека, а также с учетом распространенности данного социального явления.

В этой связи в Российской Федерации Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» была установлена уголовная ответственность. Действующий Уголовный кодекс РФ был дополнен ст.ст. 230.1 и 230.2, устанавливающими уголовную ответственность за совершение действий, связанных с нарушением антидопинговых правил. В частности, в ст. 230.1 установлена уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, а в ст. 230.2 – за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Основным непосредственным объектом этих преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье людей в спортивной сфере.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, представляет собой деяние в виде склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Отметим, что уголовная ответственность была установлена за нарушение не всех антидопинговых правил, предусмотренных действующим законодательством России, регулирующим отношения в сфере спорта, а лишь некоторых из них. Говоря о законодательстве, регулирующем отношения в сфере спорта, мы имеем в виду прежде всего Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», а также принятые в его исполнение Общероссийские антидопинговые правила, утвержденные приказом Минспорта России от 9 августа 2016 г. № 947. Кроме того, в целях более эффективного противодействия допингу в отечественном спорте разработаны перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, которые были утверждены приказом Минспорта России от 6 декабря 2017 г. № 1052.

В настоящее время в УК РФ отсутствует уголовная ответственность за нарушение антидопинговых правил самими спортсменами. Для целей ст.ст. 230.1 и 230.2 УК РФ разработан специальный Перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, который был

утвержден постановлением Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339. В данный перечень вошли далеко не все субстанции и (или) методы из числа указанных в аналогичном перечне, утвержденном приказом Минспорта России от 6 декабря 2017 г. № 1052. Так, в перечне, разработанном для целей ст.ст. 230.1 и 230.2 УК РФ, отсутствовало печально известное из-за серии громких скандалов с участием российских спортсменов вещество «мельдоний», тогда как в перечень, утвержденный приказом Минспорта России от 6 декабря 2017 г. № 1052, такое вещество было включено. В дальнейшем отмеченные несоответствия были исправлены, и тот же мельдоний и некоторые другие вещества присутствуют в Перечне субстанций и (или) методов, применяемых для реализации ст.ст. 230.1 и 230.2 УК РФ.

Предметом рассматриваемых преступлений являются запрещенные для использования в спорте и включенные в перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339, субстанции и методы.

Термин «субстанция» используется в правовых актах, регулирующих порядок производства и обращения в Российской Федерации лекарственных препаратов. Так, в Федеральном законе от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» используется термин «фармацевтические субстанции». В Правилах производства и контроля качества лекарственных средств, утвержденных приказом Ростехрегулирования от 20 мая 2019 г. № 159-ст, содержится определение активной фармацевтической субстанции. Термин «субстанция» употреблялся и в утратившем в настоящее время силу приказе Минздрава РФ от 1 ноября 2001 г. № 388 «О государственных стандартах качества лекарственных средств». С учетом сказанного под субстанцией следует понимать вещество (смесь веществ) растительного, животного, микробного или синтетического происхождения, обладающее фармакологической активностью и предназначенное для производства и изготовления лекарственных препаратов, которые в процессе производства лекарственного средства становятся активным ингредиентом этого лекарственного средства.

В Перечне субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, утвержденном постановлением Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339, включены следующие группы субстанций: анаболические агенты, пептидные гормоны, факторы роста и миметики, гормоны и модуляторы метаболизма.

Под запрещенными методами следует понимать указанные в Перечне субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, утвержденном постановлением Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339, и не связанные с применением запрещенных субстанций манипуляции, совершаемые в отношении спортсмена.

Выделяются три группы таких манипуляций:

- 1) манипуляции с кровью и ее компонентами (например, искусственное улучшение процессов потребления, переноски или доставки кислорода);
- 2) химические и физические манипуляции (внутривенные инфузии и (или) инъекции в объеме более 50 мл);

3) генный допинг (перенос полимеров нуклеиновых кислот или аналогов нуклеиновых кислот, использование нормальных или генетически модифицированных клеток).

Общим для преступлений, посягающих на отношения, обеспечивающие здоровье спортсмена в сфере спорта, наряду с предметом является то, что преступное воздействие оказывается **на специального потерпевшего** – спортсмена.

В соответствии с п. 22 ст. 2 Федерального закона от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» под спортсменом следует понимать физическое лицо, занимающееся выбранным видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях. Исходя из такого понимания, можно говорить о том, что запрещенные уголовно-правовыми статьями деяния должны прямо или косвенно быть связаны с участием спортсменов (потерпевших) в спортивных соревнованиях. Закон не определяет уровень (ранг) таких соревнований, следовательно, данные нормы рассчитаны на охрану отношений, обеспечивающих здоровье спортсменов, принимающих участие в любых спортивных соревнованиях.

Рассматриваемые преступления объединяет и наличие **специального субъекта**, в качестве которого могут выступать:

- тренер;
- специалист по спортивной медицине;
- иной специалист в области физической культуры и спорта.

В соответствии с п. 24 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» тренером является физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов.

Специалист в области физической культуры и спорта – понятие нормативное, используемое в ряде правовых актов, в том числе в Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 239-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». В соответствии с п. 12 ст. 5 данного закона перечень таких специалистов утверждается федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта, а в соответствии ч. 2 ст. 35 этого закона также утверждается специальный перечень специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации.

В настоящее время данные перечни разработаны и утверждены приказом Минспорттуризма от 16 апреля 2012 г. № 347. В соответствии с этим документом к специалистам в области физической культуры и спорта относятся: администратор тренировочного процесса, дежурный по спортивному залу, директор (заведующий) физкультурно-спортивной организации, инструктор-методист по адаптивной физической культуре, инструктор по спорту, сопровождающий спортсмена-инвалида первой группы инвалид-

ности, специалист по подготовке спортивного инвентаря, хореограф и др. Отметим, что существующие перечни являются исчерпывающими. Это дает основание утверждать, что только лица, осуществляющие трудовую деятельность по данным специальностям, могут считаться субъектами рассматриваемых преступлений.

Легальное определение термина «специалист по спортивной медицине» отсутствует. В вышеуказанные перечни специалистов в области физической культуры и спорта включен только один специалист по спортивной медицине, именуемый врачом по спортивной медицине. Представляется, что только данный специалист может считаться специалистом по спортивной медицине применительно к ст.ст. 230.1 и 230.2 УК РФ. Требования к квалификации врача спортивной медицины определены в приказе Минздрава России от 23 июля 2010 г. № 541н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, в разделе «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения».

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется наличием прямого умысла. Мотивы, которыми руководствовался виновный, и цели, которые он преследовал, значения для квалификации не имеют.

Литература

1. Алексеев С., Песков А. Правовое регулирование борьбы с договорными матчами: проблемы и перспективы // Спорт: экономика, право, управление. 2016. № 1. С. 12–14.
2. Известия. 2019. 18 апр. № 71 (30303).
3. Сараев В.В. О необходимости уголовно-правовой охраны оборота допинга // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 4. С. 26–29.

Prokumentov Lev M., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

GENERAL CHARACTERIZATION OF CRIMES THAT ENCROACH ON THE RELATIONS ENSURING THE HEALTH OF THE POPULATION IN SPORTS (ARTICLE 230.1 AND ARTICLE 230.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Keywords: sports, doping, crime, responsibility, substance, methods.

DOI: 10.17223/22253513/33/11

The number of crimes against the health of the population is constantly increasing. Thus, the Federal Law No. 392-Fz On amending the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (to increase responsibility for violation of anti-doping rules) of November 22, established criminal responsibility for acts that encroach on public relations that ensure the health of the population in sports. Article 230.1 and Article 230.2, which criminalize the commission of actions related to the violation of anti-doping rules supplemented this law.

There were two reasons for the criminalization of these acts: first, the tightening of the anti-doping measures provided for by the World Anti-Doping Code of WADA in 2015, and, second, the increased number of cases of the violation of anti-doping rules. The purpose of the author of the present article is a criminal-legal analysis of Article 230.1 and Article 230.2 of the

Criminal Code of the Russian Federation, and federal laws and other regulations governing relations in sports.

The article notes that the problem of doping in sports did not pass Russia by and this led to the need to develop and adopt a legal framework of activity aimed at counteracting this negative social phenomenon. In particular, the Federal Law No. 329 -FZ On Physical Culture and Sports in the Russian Federation of December 4, 2007, was passed. All-Russian anti-doping rules, approved by the order of the Russian Ministry of Sport on August 9, 2016 No. 947 were adopted in compliance with this law. In addition, the lists of substances and/or methods banned for sports were developed and later approved by the order No. 1052. of the Russian Ministry of Sport of December 6, 2017.

The article notes that criminal liability in Russia entails the violation of not all anti-doping rules enshrined in the current legislation regulating public relations in sports, but of some of them. Thus, there is no criminal responsibility for violation of anti-doping rules by the athletes themselves.

A special list of substances and/or methods banned for sports was developed for Article 230.1 and Article 230.2 and it was approved by the Russian Government's decree No. 339 of March 28, 2017.

The present article gives a criminal-legal characterization of the acts in Article 230.1 and Article 230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation; it examines the features of the object, the objective side of these acts, the subject and the subjective party.

References

1. Alekseev, S. & Peskov, A. (2016) Legal regulation of combatting fixed matches: problems and future prospects. *Sport: ekonomika, pravo, upravlenie – Sport: Economy, Law, Management*. 1. pp. 12–14. (In Russian).
2. *Izvestiya*. (2019). 18th April.
3. Saraev, V.V. (2008) O neobkhodimosti ugovovno-pravovoy okhrany oborota dopinga [On the need for law protection of doping trafficking]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*. 4. pp. 26–29.